

УДК 347.9

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ
БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ЭЛЕКТРОННОЕ
ПРАВОСУДИЕ И ОНЛАЙН-РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ**

Анохина А.А.¹

магистрант юридического института,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

Настоящая статья анализирует современные тенденции в развитии процессуальных форм защиты прав бизнеса в контексте цифровизации российского правосудия. Исследуются ключевые аспекты электронного правосудия и онлайн-разрешения споров (ОАРС) как инструментов, призванных повысить эффективность, доступность и оперативность урегулирования коммерческих конфликтов в Российской Федерации. В работе анализируется степень научной разработанности темы в отечественной доктрине, выявляются актуальные проблемы правового регулирования, а также приводятся примеры из российской судебной практики и законодательства. Особое внимание уделяется потенциалу этих форм для нивелирования барьеров, связанных с географической удаленностью и стоимостью традиционных судебных процедур, а также их влиянию на формирование нового правового ландшафта для российского бизнеса.

---

¹ *Научный руководитель: Синенко Владимир Сергеевич, к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

Sinenko Vladimir Sergeevich, Associate Professor of the Department of Labor and Business Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Ключевые слова: электронное правосудие, онлайн-разрешение споров, цифровизация, защита прав бизнеса, процессуальные формы, арбитражный процесс, медиация, арбитраж, правовое регулирование, юридические технологии.

***TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PROCEDURAL FORMS OF
PROTECTING BUSINESS RIGHTS IN THE CONTEXT OF
DIGITALIZATION: ELECTRONIC JUSTICE AND ONLINE DISPUTE
RESOLUTION***

Anokhina A.A.

Student of the Law Institute,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract

This article analyzes current trends in the development of procedural forms of business rights protection in the context of the digitalization of Russian justice. It explores key aspects of e-justice and online dispute resolution (ODR) as tools aimed at improving the efficiency, accessibility, and promptness of resolving commercial conflicts in the Russian Federation. The article examines the degree of scientific development of the topic in the domestic doctrine, identifies current issues of legal regulation, and provides examples from Russian judicial practice and legislation. Special attention is paid to the potential of these forms to overcome the barriers associated with geographical remoteness and the cost of traditional judicial procedures, as well as their impact on shaping a new legal landscape for Russian businesses.

Keywords: electronic justice, online dispute resolution, digitalization, business rights protection, procedural forms, arbitration process, mediation, arbitration, legal regulation, and legal technologies.

В условиях стремительного развития информационных технологий и повсеместной цифровизации всех сфер общественной жизни, включая экономику и право, трансформация традиционных процессуальных форм защиты прав бизнеса в России становится не просто желательной, но и жизненно необходимой. Современный российский бизнес, оперируя как на внутреннем, так и на глобальном цифровом рынке, требует от системы правосудия и альтернативных способов разрешения споров гибкости, оперативности и экономической эффективности, которые зачастую не могут быть обеспечены классическими процедурами. Тенденции развития электронного правосудия и онлайн-разрешения споров (ОАРС) в этом контексте выступают как ключевые драйверы модернизации правовой системы Российской Федерации, направленной на адаптацию к новым экономическим реалиям.

Степень научной разработанности темы цифровизации правосудия и ОАРС в российской доктрине является достаточно высокой, но при этом неравномерной. Основы электронного правосудия, в частности, вопросы электронного документооборота, видеоконференц-связи в судах, активно изучаются многими российскими учеными-процессуалистами. Они внесли значительный вклад в осмысление влияния цифровых технологий на гражданский и арбитражный процесс, подчеркивая необходимость комплексного подхода к внедрению цифровых инструментов и уделяя внимание проблемам совместимости традиционных принципов правосудия с новыми форматами. Так, Козырев А. Н. в своих работах последовательно исследует концепцию электронного правосудия, его преимущества и вызовы, акцентируя внимание на необходимости глубокой реформы процессуального законодательства [4, с. 11]. С другой стороны, концепция онлайн-разрешения споров, особенно в ее частноправовом измерении и применительно к негосударственным платформам, остается менее разработанной в отечественной доктрине, хотя отдельные аспекты онлайн-медиации и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

арбитража начинают привлекать внимание исследователей. Тем не менее, комплексный анализ взаимосвязи, синергии и проблем правового регулирования электронного правосудия и ОАРС именно для целей защиты прав российского бизнеса в условиях непрерывной цифровизации, с учетом последних технологических достижений и меняющихся потребностей рынка, остается перспективным направлением.

Электронное правосудие, представляющее собой совокупность цифровых инструментов и сервисов, интегрированных в деятельность государственных судов, призвано упростить доступ к правосудию и повысить его эффективность. В Российской Федерации одним из наиболее ярких примеров его реализации является система "Мой арбитр", действующая при арбитражных судах. Эта система позволяет участникам процесса подавать иски, заявления, ходатайства, отзывы и другие документы в электронном виде, знакомиться с материалами дела, получать судебные акты, а также участвовать в судебных заседаниях посредством систем видеоконференц-связи (ВКС). Такие возможности существенно сокращают временные и финансовые издержки для бизнеса, особенно для компаний, ведущих деятельность в различных регионах страны или имеющих ограниченные ресурсы для постоянного личного присутствия в судах. Например, малое предприятие из Нижнего Новгорода может без труда подать иск в Арбитражный суд города Москвы и участвовать в заседании, не покидая свой офис, экономя время и средства на командировки. Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение электронного правосудия сталкивается с рядом проблем правового регулирования. Одной из ключевых является обеспечение юридической значимости электронных документов и надежной идентификации участников процесса. Хотя использование усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП) частично решает эту проблему, остаются вопросы, касающиеся ее универсальности, доступности для всех субъектов бизнеса (особенно малого и среднего) и обеспечения информационной безопасности.

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Как отмечает Рябцева Е.В., “цифровая трансформация судопроизводства требует не только технических решений, но и глубокой переработки процессуального законодательства для гармонизации с новыми реалиями, гарантируя при этом фундаментальные права участников процесса” [6]. Еще одной проблемой является так называемое "цифровое неравенство" – не все участники рынка имеют равный доступ к технологиям или достаточный уровень цифровой грамотности, что может создавать барьеры для эффективной защиты их прав. Законодательство, например, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, лишь постепенно адаптируется к этим вызовам, вводя нормы о подаче документов в электронном виде (ст. 41 АПК РФ) [1] и использовании ВКС (ст. 153.1 АПК РФ), но детализация и унификация этих норм все еще требуют доработки, особенно в части стандартизации требований к техническому оснащению судов и участников процесса.

Параллельно с развитием электронного правосудия набирают обороты онлайн-формы разрешения споров (ОАРС), которые чаще всего базируются на частноправовых началах и предлагаются негосударственными структурами. ОАРС охватывает широкий спектр методов – от онлайн-переговоров и онлайн-медиации до онлайн-арбитража. Это особенно актуально для российского бизнеса, ведущего внешнеэкономическую деятельность или работающего с контрагентами из удаленных регионов страны, где традиционные судебные процедуры сталкиваются с логистическими сложностями и высокими издержками. В России наблюдается рост интереса к онлайн-медиации и онлайн-арбитражу, особенно после принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2] и Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [3], которые создают общую правовую основу для их развития, хотя прямого регулирования "онлайн-формата" не содержат. Ряд российских компаний и негосударственных организаций предлагают платформы для онлайн-медиации и арбитража, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ориентированные на разрешение коммерческих споров в сфере ИТ, интеллектуальной собственности, а также при выполнении договоров поставки. Например, некоторые арбитражные учреждения активно внедряют возможность проведения третейских разбирательств полностью в онлайн-формате, включая подачу документов, проведение слушаний и вынесение решения.

Однако и здесь существуют серьезные проблемы правового регулирования, специфичные для российской юрисдикции. Главной из них является исполнимость решений, принятых в рамках ОАРС. Если решение государственного суда обеспечивается аппаратом принудительного исполнения, то решения частных онлайн-арбитражных или медиационных платформ не всегда имеют такой же гарантированный механизм. Хотя арбитражные решения, в том числе принятые онлайн, могут быть признаны и приведены в исполнение государственными судами в соответствии с АПК РФ (ст. 230 АПК РФ), сам процесс может быть сопряжен с дополнительными препятствиями, такими как оспаривание стороной соблюдения процессуальных норм "онлайн-разбирательства". Медиативные соглашения, достигнутые онлайн, также подлежат исполнению в порядке, предусмотренном законодательством, но могут возникнуть сложности при их нотариальном удостоверении (если это требуется для придания исполнительной силы), или при доказывании факта заключения соглашения именно в онлайн-формате с соблюдением всех требований закона. Кузнецов А.А. , исследуя вопросы третейского разбирательства, указывает на "необходимость совершенствования законодательства для обеспечения доверия к негосударственным механизмам разрешения споров, в том числе в онлайн-формате, что подразумевает унификацию требований к их деятельности" [5]. Кроме того, возникают вопросы о квалификации онлайн-арбитров и медиаторов в России, их независимости, беспристрастности, а также о стандартах процедур ОАРС, которые зачастую могут быть менее формализованными, чем в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

государственном правосудии, что требует закрепления минимальных гарантий процессуальных прав. Дополнительно, важно обеспечить надлежащую защиту конфиденциальности данных и кибербезопасность на платформах ОАРС, поскольку утечка коммерческой тайны или персональных данных может нанести непоправимый ущерб бизнесу.

Тенденции развития электронного правосудия и ОАРС неизбежно ведут к их конвергенции и появлению гибридных форм. Уже сейчас мы наблюдаем, как государственные арбитражные суды в России интегрируют элементы ОАРС, например, активно призывая стороны к заключению мировых соглашений или проведению процедуры медиации, которая теперь может проходить и в онлайн-формате, до или в ходе судебного разбирательства. Будущее развитие этих форм будет, вероятно, связано с более широким использованием искусственного интеллекта для анализа документов, прогнозирования исходов споров и даже для оказания поддержки в процессе медиации или в подготовке правовых позиций. Технологии блокчейн также могут найти применение для обеспечения неизменности доказательств и надежности электронных реестров судебных актов и соглашений, что повысит доверие к цифровым процессам. Однако все эти инновации требуют опережающего правового регулирования в России, которое должно быть не только гибким, но и проактивным, способным предвосхищать технологические изменения. Важно, чтобы российский законодатель стремился к созданию единой, понятной и эффективной правовой базы, которая бы гарантировала защиту прав участников споров, независимо от выбранной ими процессуальной формы.

В заключение, можно утверждать, что цифровизация неизбежно преобразует процессуальные формы защиты прав российского бизнеса, предлагая качественно новые инструменты в виде электронного правосудия и онлайн-разрешения споров. Эти тенденции открывают огромные перспективы для повышения доступности, скорости и эффективности правосудия в России, снижения издержек и нивелирования географических барьеров. Для Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

российского бизнеса это означает более оперативное и экономичное разрешение конфликтов, что критически важно в условиях высокой конкуренции и динамичности современного рынка. Однако эффективное внедрение и развитие этих форм невозможно без комплексного решения существующих проблем правового регулирования в Российской Федерации. Требуется дальнейшая гармонизация законодательства, разработка стандартов информационной безопасности и защиты данных, обеспечение квалификации и этических принципов для всех участников процесса, а также преодоление "цифрового неравенства". Только при условии системного и продуманного подхода со стороны государства и правового сообщества электронное правосудие и ОАРС смогут в полной мере реализовать свой потенциал, обеспечивая надежную и справедливую защиту прав бизнеса в глобальной цифровой экономике.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 31 ст. 4162
3. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть I) ст. 2
4. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // Цифровая экономика. 2018. № 1. С. 5-19.

5. Кузнецов А.А. Проблемы реализации цифровизации судопроизводства в современном информационном пространстве России // Образование. Наука. Научные кадры. - 2022. - № 2. - С. 88

6. Рябцева Е.В. Правовая модель информационного общества через призму доступности правосудия // Информационное право. - 2019. - № 3. - С. 4

Оригинальность 75%